

УДК 32.019.51+316.77

DOI: 10.34670/AR.2022.16.14.003

Специфика процессов коммуникации: элементы и особенности взаимодействия

Грошев Андрей Михайлович

Соискатель,
Институт международных отношений и мировой истории,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
603008, Российская Федерация, Нижний Новгород,
ул. Б. Покровская, 37;
e-mail: beingofpoint@yandex.ru

Аннотация

В данной статье автор рассматривает процесс искажения сигналов в коммуникационном поле, содержащем в себе множество точек коммуникации, в ходе которого происходит создание новых смыслов. Во взаимодействии между точками, одушевленными и неодушевленными, происходит передача сигналов, которые образуют новые смыслы. Точка и сигнал в данном контексте могут выступать как факторы, вызывающие искажение, даже если оно нулевое или прозрачное. Искажение, в свою очередь, можно представить как возможность и невозможность трансляции сигнала, с учетом параметров точки, в котором также мы можем найти смысл. В качестве примера автор анализирует ряд событий Второй мировой войны, которые оказались в объекте информационно-коммуникационного воздействия, а также размышляет о природе искажения, в том числе и искажения исторической памяти.

Для цитирования в научных исследованиях

Грошев А.М. Специфика процессов коммуникации: элементы и особенности взаимодействия // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 1А. С. 21-28. DOI: 10.34670/AR.2022.16.14.003

Ключевые слова

Коммуникация, процесс коммуникации, точка, информационный сигнал, смысл, искажение, сознание, измененные состояние сознания, Вторая мировая война, Холокост.

Введение

Данную работу хотелось бы начать с того, что описать специфику процессов коммуникации с помощью уже рассмотренной нами более подробно в статье «Кооперационная модель процессов коммуникации: базовые элементы и технологии» [Грошев, 2021] кооперационной модели бытия, центром или смыслом которой является «точка» как его основа, показывающая каналы взаимодействия «точки» в коммуникационном поле, представленные в виде кластер-схем, а также демонстрирующая оптимальную кооперационную авторскую модель коммуникации бытия с коммуникационной средой. Система бытия, таким образом, содержит бесконечное множество одушевленных и неодушевленных точек, их качественное и количественное изменение в контексте взаимодействия и взаимовлияния в коммуникационном поле в пространственно-временном континууме.

В наших рассуждениях мы отталкиваемся от базового понимания «точки» как первичности и «смысла». *Точка*, по нашему мнению, есть набор характеристик, параметров, способностей, возможностей, особенностей, основным свойством которых является изменение. Это присутствует и в человеке, и в окружающей среде. Таким образом, точка может быть как одушевленной (точка – человек, точка – животное), так и неодушевленной (точка – предмет, точка – окружающая среда).

У каждой точки есть свои *параметры*:

-*Состояние* (одушевленная или неодушевленная точка. Органы чувств, физиология, химические, физические и другие свойства и т.д.).

-*Восприятие* (возможность восприятия одушевленной или неодушевленной точкой с учетом следующих факторов: психологическое состояние, опыт, стечение обстоятельств, физические, химические свойства и т.д.).

-*Трансляция* (возможность трансляции одушевленной или неодушевленной точкой с учетом следующих факторов: психологическое состояние, опыт, стечение обстоятельств, физические, химические свойства и т.д.).

-*Осознание* (возможность одушевленной или неодушевленной точкой осознания процессов, принятия и оценки информации и т.д.) [там же, 17].

Ретроспективный анализ понимания процесса коммуникации с помощью кооперационной модели мы продолжили в работе «Особенности процесса коммуникации в обществе: базовые элементы и характерные особенности» [Грошев а, 2021], в которой выделили особенности создания процессов коммуникации в виде *сигнала*, генерирующего и передающего смыслы в коммуникационном поле в формате звука, речи, шума, условного знака (звукового или зрительного), кода, любого вида сформированного сообщения, любого рода цифровой передачи данных и т.п.

Таким образом, получается, что с одной стороны, любой сигнал имеет смысл, а с другой, – сам по себе сигнал – это и есть смысл. Смысл основывается на параметрах точки, на действиях или коммуникациях одушевленной и неодушевленной точек с учетом их состояния, восприятия, трансляции и осознания.

В свою очередь, мы считаем, что сигнал обладает следующими свойствами:

-*Количество* (технические параметры);

-*Качество* (доступность языка, уровень общения, интеллект, образование, способность восприятия, опыт, технические характеристики);

-*Уровень* (давление, напряжение, включаются внутренние ресурсы передачи и восприятия, технические характеристики) [там же, 16, 17].

Основная часть

В соответствие с вышеизложенным, при общем взаимодействии перечисленных элементов с их видоизменяющимися параметрами в коммуникационном поле, на наш взгляд, возникает специфика процессов коммуникации, которая заключается в искажении.

Для базового понимания смысла искажения приведем следующее определение. *Искажение* – это *возможность* и *невозможность* трансляции сигнала, с учетом параметров точки.

Параметры, в которых находится точка, с учетом ее состояния, возможностью или невозможностью восприятия, трансляции, осознания точкой самой себя, своих сигналов, с учетом коммуникации с окружающей средой, и создают, по нашему мнению, возможности для искажений.

Таким образом, получается, что точка и сигнал в данном контексте могут выступать как *факторы*, которые вызывают искажение. Их можно еще назвать *причинами искажения*.

Предлагаем ввести для определения и выявления искажения в коммуникационном поле три его отличительные особенности: *параметры точки, свойства сигнала и внешние факторы*.

Сообразно этому, с учетом влияния факторов и особенностей, выделим следующие уровни искажения:

–*До 30 % – Допустимый*. Малый уровень создание новой информации (смыслов). (Неточности, забывчивость).

–*От 30%-60% – Средний*. Приемлемый. Средний уровень создания новой информации. (Дополнение, иносказание).

–*Свыше 60% – Высокий*. Опасный. Создание новой информации.

Состояние точки и ее трансформация влияет на искажение. Искажение в контексте взаимодействии точек в коммуникации можно рассмотреть, например, с помощью ИСС (измененных состояний сознания). Американский психиатр Арнольд Людвиг первым разработал модель ИСС, основанную на модульной структуре состояний сознания. Согласно его определению, которое стало классическим, ИСС представляют собой «любые психические состояния, индуцированные физиологическими, психологическими или фармакологическими событиями или агентами различной природы, которые распознаются самим субъектом или внешними наблюдателями и представлены существенными отклонениями в субъективных переживаниях или психологическом функционировании от определенных генерализованных для данного субъекта норм в состоянии активного бодрствования» [Ludwig, 1969, 13].

Измененные состояния могут вызываться различными по своему смыслу и формам проявления триггерами и могут как иметь, так и не иметь отношение к патологии. В измененное состояние человека может вводить, например, сон, алкоголь, наркотики и т.д. Таким образом, искажение, изменения состояния сознания точки одушевленной встречаются часто и являются свойством сознания и психики людей – здоровых точек, и могут возникать как из-за вышеперечисленных факторов, как и вследствие стечения обстоятельств.

Российские ученые Спивак Л. И., Спивак Д. Л., в свою очередь, разработали градацию вариантов изменения сознания:

–Искусственно вызываемые (наркотические, дурманящие средства);

–Психотехнически обусловленные (обряды, медитации);

–Спонтанно возникающие (пиковые состояние точки, определенные параметрами) [Спивак, 1996, 51].

Точка, учитывая параметры, может войти и выйти из своего состояния, создать, наполнить

его новым смыслом, получить какой-то результат. Иногда искажая, изменяя состояние, происходят необратимые последствия, как для самой точки, так и для окружающих ее точек в коммуникационном поле.

Согласно мнению финского психолога и философа Антти Ревонсуо, главным характерным признаком измененных состояний сознания являются системные изменения связи содержания переживаний с реальным миром. Другими словами, в измененном состоянии сознания присутствуют искаженные представления о внешней реальности или осознание себя в виде галлюцинаций или иллюзий. Главное, что эти искажения складываются в глобальное изменение репрезентативных или адекватных представлений о реальности [Ревонсуо, 2013]. А. Ревонсуо отмечает именно системные изменения связи (коммуникации) содержания переживаний (смысла точки) с реальным миром, в нашем случае – параметры точек в процессе коммуникации, определенные и общепринятые, заданные с учетом особенностей, как признак изменения состояний сознания. Таким образом, происходит искажение внешней и внутренней реальности, возникает изменение осознания себя.

Искажение или, другими словами, изменение состояния сознания точки, например, точки одушевленной, встречаются часто и являются естественным свойством сознания и психики людей – здоровых точек.

Благодаря обучению и воспитанию, точка – человек изначально может определять сигналы и их искажения. Специфика коммуникаций, работа в гражданских институтах, проживание в разных странах, культура, религия, – все это создает смыслы. Точка коммуницирует и, учитывая свои параметры, сама подвергается искажению и/или искажает другие точки, формируя и транслируя при этом новые смыслы. Сложность в этом процессе заключается лишь в том, что формы изменения сознания или искажения могут способствовать как социальной стабильности и развитию как отдельных точек, так и в целом системе бытия, так и могут нести необратимые и разрушительные последствия.

Искажение допустимого уровня можно наблюдать, чаще всего, в социально-бытовой сфере. Так, например, точка–человек в силу занятости забыл о деловой встрече, в результате у другой точки–человека, с кем была эта встреча назначена, сформировалось о нем превратное впечатление, как о ненадежном партнере по бизнесу. И даже если стороны коммуникации объясняются, то определенные чувства дискомфорта могут возникнуть, будь то чувство вины и настороженность, с одной стороны, или недоверие и предвзятое отношение, с другой. Небольшие неточности в трактовке фактов и явлений также можно отнести к допустимому уровню искажения информации. Чаще всего искажают статистические данные, цитируя их по памяти, высказывания известных людей и т.д.

В целом, искажения могут возникать вследствие различных факторов, таких как: стечение обстоятельств, употребление, например, алкоголя и запрещенных веществ и т.д. Также они могут проявляться в виде иллюзий. Иллюзии, в свою очередь, формируются благодаря внешним факторам воздействия, например, с помощью пропагандистских тактик и стратегий, оказывающих влияние на массовое сознание и направленных на создание определенного, чаще негативного, общественного мнения по острой или злободневной тематике. Контрпропаганда, в свою очередь, призвана охранять и защищать сознание граждан государства от информационного и психологического воздействия пропагандистского характера. Государство, таким образом, выполняет одну из своих основополагающих функций – охранительную.

Примером искажения среднего и высокого уровней социально значимых событий в истории государств является, к примеру, информационная наполняемость такой темы как Вторая

мировая война и «историческая память о ВОВ». Народы или нации лишают исторической памяти, когда разрушаются традиционные ценности и навязываются иные, чужеродные смыслы и категории мышления, чуждые той или иной политической культуре. Это происходит с помощью использования технологий манипулирования массовым сознанием и фальсификации истории, а также пропагандистских стратегий, которые, по-сути, являются формой масштабного социального обмана, или искажения реальности.

Так, к примеру, существует в западном современном информационном пространстве тезис о том, что Советский Союз не является победителем фашистской Германии, американских школьников учат, что победителем в войне является США, аргументируя это тем, что победитель – это тот, кто вышел из войны с наименьшими потерями [Воробьева, 2010, 36, 37]. День подписания пакта Молотова-Риббентропа (23 августа) в Европе с 2011 года официально отмечается как «День памяти жертв сталинизма и нацизма», а в США – как «День черной ленты», начало Второй мировой войны [Багдасарян, 2015, 27]. На практике мы видим, что в зарубежных странах технологически применяется «образ врага» в лице СССР, а сегодня России, также используются всевозможные инструменты для создания новых смыслов и оправдания тех или иных действий. Это проявляется с помощью художественной литературы, кинофильмов, средств массовой информации, заявлений политиков и т.д. Как пример, можно привести фильм «Закат» («Бункер») 2004 года режиссера Оливера Хиршбигеля, в котором Адольфа Гитлера пытаются показать заложником своих собственных иллюзий, одиночества и политического предательства [Глухов, 2018].

После окончания Второй мировой войны в ряде европейских стран появились сторонники идеологии «исторического ревизионизма». Так, например, Пол Рассинье, считающийся одним из основателей теории отрицания Холокоста, «поставил под сомнение выводы Международного Нюрнбергского трибунала над немецкими нацистами, и опровергал факт геноцида еврейского народа нацистами в период с 1933 по 1945 г.» [Рыжов, Бородин, 2015, 97]. По средним подсчетам, число евреев, погибших в период Холокоста, оценивается в пределах от 5 до 7 млн человек [Лихачев, www]. Пик деятельности сторонников отрицания Холокоста на Западе пришелся на 1960-1970-е гг. Основной метод анализа ревизионистов заключался в индивидуальных беседах с очевидцами событий, итогом которых являлось, по их словам, признание последних в том, что своими глазами они ничего не видели, а лишь пересказывают истории о заключении своих ныне покойных друзей, правдивость слов которых у них не вызывает сомнений [там же]. Так формировалось информационное искажение исторического события, а также память об этом событии.

Идеи отрицания Холокоста, к сожалению, проникают и на российскую почву, создавая попытки трансформации ментального восприятия населением Российской Федерации истории Второй мировой войны и Великой Победы СССР, заставляя сомневаться в фактах прошлого, усомниться в настоящем и не верить в будущее, принимая истину за ложь, правду за вымысел. Так, например, работа гражданина Швейцарии Юргена Графа «Миф о Холокосте», работавшего на территории России в 1990-е гг., пользуется до сих пор большой популярностью у западных коллег-ревизионистов [Альтман, 2001].

Информационные сигналы, посылаемые с помощью статей в журналах, книг, кино, научных и псевдонаучных дискуссий по данной проблематике продолжают раскачивать хрупкую лодку соразмерности и релевантности сознания граждан по всему миру. Те, кто стоит за искажением фактов истории, включая ведущих лиц политического процесса, к сожалению, знают особенности психики человека, что она долго не в состоянии сопротивляться информационному

натиску и будет стремиться к адаптации. Таким образом, часть населения Земли начинает проникаться ревизионистскими или куда более агрессивными идеологическими конструктами и идеями и считать их истинными. Так, например, мы наблюдаем последнее время всплеск активности сторонников национал-социалистической и фашистской идеологий в Европе, в Америке, по всему миру. Это вызывает информационный хаос с последующей политической и экономической нестабильностью в тех странах, которые непосредственно связаны с событиями Второй мировой войны, формируя рост конфликтного потенциала в тех регионах, например, на европейском континенте, где последствия подобных явлений могут быть весьма непредсказуемыми и опасными для всех международных акторов.

Что Россия может противопоставить подобным информационным донесениям западной цивилизации? Бережнее относиться к своей истории, формировать историческую память государства, воспитывать и образовывать молодое поколение в духе патриотизма о гордости за свою страну и ее великую историю. Основная задача – целостное и позитивное видение истории нашего государства, рассмотрение истории России/СССР с позиции позитивной истории. Данная позиция заключается в изучении многовекового опыта: страна существует более тысячи лет и играет ключевую роль в развитии мировой цивилизации, при всех возникающих сложностях сохраняя суверенитет, свою культуру, самоидентификацию и мощный научный и промышленный потенциал. Принцип позитивной истории предполагает, что история страны может и должна рассматриваться в целом как история успехов, преодоления препятствий и разрешения противоречий, как живой постоянно развивающийся организм, как сложная система. Принцип позитивной истории – в ее сохранении и созидании, основывающийся на традициях, особенностях передачи поколениям нравственных норм воспитания и обучения.

Заключение

Таким образом, получается, что любое искажение, в целом, – это и есть коммуникационная среда. В зависимости от своего уровня (малый, средний и высокий) происходит изменение и донесение информации с помощью различных сигналов до точек – составляющих технологической цепочки коммуникационной среды. Вследствие этого появляются новые выводы, формируется новое пространство реальности, в котором возникают новые формы реальности.

Искажение возникает при коммуникации точек, как одушевленных, так и неодушевленных.

Искажение возникает с учетом параметров точки (состояние, восприятие, трансляция и осознание) и свойств сигнала (количество, качество и уровень);

В свою очередь, внешние факторы имеют важную составляющую при формировании искажения. Искажение в контексте взаимодействия точек в коммуникации можно рассмотреть, например, с помощью ИСС (измененных состояний сознания). Также они могут проявляться в виде иллюзий. Иллюзии, в свою очередь, формируются благодаря внешним факторам воздействия, например, с помощью пропагандистских тактик и стратегий, оказывающих влияние на массовое сознание населения.

У искажения есть рамки допустимого, среднего и высокого уровней, которые создают в результате новые смыслы также различного уровня влияния и искажения в дальнейшем.

Процесс искажения происходит при передаче сигнала в формате звука, речи, шума, условного знака (звукового или зрительного), кода, любого вида сформированного сообщения, любого рода цифровой передачи данных и т.п.

Таким образом, искажение рождает смысл.

Следовательно, можно констатировать, что в точке содержится смысл, в сигнале содержится смысл, и в искажении также находится смысл. Весь процесс наполняемости информационно-коммуникационной среды представляет собой один большой технологический процесс создания, адаптации и трансформации новых смыслов бытия.

Библиография

1. Альтман М.М. Отрицание Холокоста: история и современные тенденции. М.: Фонд «Холокост», 2001. 84 с.
2. Багдасарян В. Великая Отечественная война в фокусе информационно-психологической войны против России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: история и политические науки. 2015. № 2. С. 25-35.
3. Воробьева Л.М. Фальсификация событий Второй мировой // Русская история. 2010. № 3. С. 36-37.
4. Глухов А. Философская ясность: Хайдеггер равно Гитлер // Логос. Т. 28. № 3. 2018. С. 91-120.
5. Грошев А.М. Кооперационная модель процессов коммуникации: базовые элементы и технологии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 6А. С. 14-29.
6. Грошев А.М. Особенности процесса коммуникации в обществе: базовые элементы и характерные особенности // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 6А. С. 12-23.
7. Лихачев В. Осквернители памяти. URL: www.sem40.ru/anti/1323/
8. Ревонсуо А. Психология сознания. СПб: Питер, 2013. 336 с.
9. Рыжов И.В., Бородина М.Ю. Проблема отрицания Холокоста: история, особенности и современные тенденции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 3. С. 97-102.
10. Спивак Л.И., Спивак Д.Л. Измененные состояния сознания: типология, семиотика, психофизиология // Сознание и физическая реальность. 1996. Т. 1. №. 4. С. 48-55.
11. Ludwig A.W. Altered states of consciousness // Altered states of consciousness: A book of reading. New York, 1969. P. 9-22.

The specifics of communication processes: elements and features of interaction

Andrei M. Groshev

Applicant,
Institute of International Relations and World History,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
603008, 37, B. Pokrovskaya str., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: beingofpoint@yandex.ru

Abstract

In this article, the author examines the process of signal distortion in the communication field, which contains many points of communication, during which new meanings are created. In the interaction between points, animate and inanimate, signals are transmitted that form new meanings. A point and a signal in this context can act as factors causing distortion, even if it is zero or transparent. Distortion, in turn, can be represented as the possibility and impossibility of transmitting a signal, taking into account the parameters of the point, in which we can also find meaning. As an example, the author analyzes a number of events of the Second World War, which were in the object of information and communication impact, and also reflects on the nature of distortion, including distortion of historical memory. In our reasoning, we start from the basic understanding of the

“point” as the primacy and “meaning”. A point is a set of characteristics, parameters, abilities, capabilities, features, the main property of which is change. The researcher shows that it can be stated that the point contains meaning, the signal contains meaning, and the distortion also has meaning. The whole process of filling the information and communication environment is one big technological process of creating, adapting and transforming new meanings of being.

For citation

Groshev A.M. (2022) Spetsifika protsessov kommunikatsii: elementy i osobennosti vzaimodeistviya [The specifics of communication processes: elements and features of interaction]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (1A), pp. 21-28. DOI: 10.34670/AR.2022.16.14.003

Keywords

Communication, communication process, point, information signal, meaning, distortion, consciousness, altered state of consciousness, Second World War, Holocaust.

References

1. Al'tman M.M. (2001) *Otritsanie Kholokosta: istoriya i sovremennye tendentsii* [Holocaust Denial: History and Current Trends]. Moscow: Fond «Kholokost» Publ.
2. Bagdasaryan V. (2015) Velikaya Otechestvennaya voyna v fokuse informatsionno-psikhologicheskoi voyny protiv Rossii [The Great Patriotic War in the focus of information and psychological warfare against Russia]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: history and political sciences], 2, pp. 25-35.
3. Vorob'eva L.M. (2010) Fal'sifikatsiya sobytii Vtoroi mirovoi [Falsification of the events of World War II]. *Russkaya istoriya* [Russian history], 3, pp. 36-37.
4. Glukhov A. (2018) Filosofskaya yasnost': Khaidegger ravno Gitler [Philosophical clarity: Heidegger equals Hitler]. *Logos*, 28, 3, pp. 91-120.
5. Groshev A.M. (2021) Kooperatsionnaya model' protsessov kommunikatsii: bazovye elementy i tekhnologii [Cooperative model of communication processes: basic elements and technologies]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and reflection: philosophy about the world and man], 10, 6A, pp. 14-29.
6. Groshev A.M. (2021) Osobennosti protsessa kommunikatsii v obshchestve: bazovye ehlementy i kharakternye osobennosti [Features of the communication process in society: basic elements and characteristic features]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (6A), pp. 12-23.
7. Likhachev V. (2015) *Oskverniteli pamyati* [Defilers of memory]. Available at: <http://www.sem40.ru/anti/1323/> [Accessed 02/02/2022]
8. Ludwig A.W. (1969) Altered states of consciousness. In: *Altered states of consciousness: A book of reading*. New York.
9. Revonsuo A. (2017) *Foundations of Consciousness (Foundations of Psychology)*. Routledge.
10. Ryzhov I.V., Borodina M.YU. (2015) Problema otritsaniya Kholokosta: istoriya, osobennosti i sovremennyye tendentsii [The problem of Holocaust denial: history, features and modern trends]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University], 3, pp. 97-102.
11. Spivak L.I., Spivak D.L. (1996) Izmenyennyye sostoyaniya soznaniya: tipologiya, semiotika, psikhofiziologiya [Altered states of consciousness: typology, semiotics, psychophysiology]. *Soznanie i fizicheskaya real'nost'* [Consciousness and physical reality], 1, 4, pp. 48-55.